

О знаковой ситуации и знаке ситуации**Significative situation and sign-situation**

В статье рассматривается шантаж (blackmail) как явление многогранное и неоднозначное. Являясь составляющей двух семиотических пространств – категоричности и некатегоричности – шантаж (blackmail) характеризуется особенностями обеих сфер (семантической репрезентацией, прагматическими особенностями и т. д.), и в рамках семиотического подхода целесообразней рассматривать шантаж (blackmail) как комплексный языковой знак (что подразумевает рассмотрение знака через призму всех составляющих семиотики).

The article analyzes blackmail as a heterogeneous and ambiguous phenomenon. Being a part of two semiotic domains blackmail is characterized by peculiarities of both (i.e. their semantic representation, pragmatics, etc.) and through the semiotic approach is considered to be more productive to view blackmail as a complex language sign (which means to view it from all parts of semiotics).

Ключевые слова: шантаж, семиотика, знак, речеповеденческая ситуация, социальная ситуация, семиотическое пространство.

Key words: blackmail, semiotics, sign, speech-behavioral situation, social situation, semiotic domain.

Полипарадигмальность является неотъемлемой характеристикой современной науки, и данный методологический принцип современной лингвистики предполагает допустимость сосуществования нескольких методологических систем, в рамках которых выстраиваются различные модели изучения языка. На наш взгляд принцип полипарадигмальности является проявлением «научной мудрости, т.к. он позволяет снять имманентную различным парадигмам оппозиционность и конфликтность и определить ведущие подходы в теоретических исследованиях»; наиболее ценное знание формируется именно в «зазорах между конкурирующими взглядами на реальность» [25, с. 17–25].

Традиционно в лингвистике выделяют три парадигмы: сравнительно-историческую, системно-структурную и антропоцентрическую. Ю.Н. Караулов пишет об исторической, психологической, системно-структурной и социальной научных лингвистических парадигмах [8]. Антропоцентризм является отличительной чертой современной лингвистики, однако возведение его в статус парадигмы ставится под сомнение некоторым учеными на том основании, что он считается онтологической, а не методологической установкой. Антропоцентрическая парадигма, по мнению В.А. Масловой, переключает интересы исследователя с объекта на субъект познания, анализирует человека в языке и язык в человеке [14]. В качестве основных направлений, формирующихся в рамках данной парадигмы, называются когнитивная лингвистика и лингвокультурология [24, с. 145].

Рассматриваемый нами феномен – шантаж не может быть понят в рамках одной отрасли знаний и, следовательно, необходим интегративный подход. Асимметричность языкового знака, т.е. отсутствие однозначного соответствия между значением и формой требует от исследователя-лингвиста перед изучением какого-либо вопроса определиться со стратегическим направлением, в котором будет происходить описание языкового явления.

Представители наиболее бурно развивающихся направлений лингвистики, занимающиеся исследованием особенностей формирования и функционирования языковых структур, все чаще обращаются к принципу семиологического описания языка, который позволяет «адекватно рассмотреть главную функцию словесных знаков – служить репрезентантами окружающего мира человека, выражать при помощи механизма ассоциативной связи двух сторон знака, находящихся друг к другу в отношении формы знака и его значения, безграничное количество понятий, их номинаций и тончайших отличительных признаков» [22, с. 71]. «Язык есть система значимостей (ценностей)» и «качественная определенность языковых единиц является результатом их внутрисистемных отношений» (Ф. де Соссюр) и «вполне естественно стремление лингвистов анализировать язык, оставаясь внутри его самого, оперируя значимостями, а не анализируя значение» [15, с. 7]. С системой значимостей имеет дело семиотика, где знак принимается за реальность, подлежащую изучению. Как отмечает А.В. Кравченко, существует два подхода к определению предмета в семиотике – рассматривающие

знак в широком и узком смысле. В первом случае, согласно классической традиции, в качестве знака рассматривается «любой объект или явление, способное устанавливать определенную связь с чем-то отсутствующим, недоступным восприятию» [12, с. 37]. Во втором, под знаком понимается материальная сущность, искусственно созданная для целей коммуникации [17].

Понятие знака, восходящее к стоикам, изначально определяло его как двустороннюю сущность, образованную отношением означающего (звуковой речи) и означаемого – значения, интерпретируемых соответственно как «воспринимаемое» и «понимаемое». Определение знака как единства звуков и значения проходит через всю средневековую философию. В новое время теория о знаках человеческого языка была изложена в трудах В. фон Гумбольдта, сформулировавшего «закон знака», который вскрывал главный универсальный принцип строения языков, механизм соединения значения и формы его выражения [4].

Основные принципы знаковых концепций были сформулированы, на основе анализа свойств естественного языка, разными науками – философией, логикой, математикой, психологией, лингвистикой. Логико-математическая линия представлена работами Ч.С. Пирса, который разрабатывал особый вариант математической логики, называемой «умозрительной или чистой грамматикой». По характеру соотношения двух сторон знака Пирс выделил три типа знаков: 1) иконические знаки, формируемые на основе подобия означаемого и означающего, 2) знаки-индексы, создаваемые отношениями смежности означаемого и означающего, 3) знаки-символы, порождаемые установлением связи означаемого и означающего по условному соглашению, где знак обретает статус условного установления и всеобщего правила. Суть воззрений Ч.С. Пирса состояла в том, что природа и характер знака должны определяться в непосредственном отношении к пользователю, иными словами, знак есть нечто, выступающее для интерпретатора представителем чего-то ввиду своих свойств. Три типа знаков, выделенные им, не имеют жестких границ. Исследуемая нами знак-лексема *blackmail* согласно терминологии Пирса является индексом, так как отсылает интерпретатора к обозначаемому им объекту, т.е. ситуации. Вместе с тем «символ есть знак, который утрачивает особенность, делающую его знаком, в отсутствии интерпретанты. Таковым является речевое вы-

сказывание, которое означает то, что оно означает, только лишь в силу того, что оно понимается как имеющее это значение» [35, р. 70], следовательно, шантаж, ввиду многогранности своих признаков, можно определить также как знак–символ, ибо только интерпретация ситуации делает ее феноменом шантажа.

Символ для отправителя может стать индексом для интерпретатора, и это обнаруживает рассогласованность в отношении означающего и означаемого. Ситуация, в которой адресант пытается оказать психологическое давление на адресата с целью получения выгоды, на языке семиотики может быть описана как конфликтное взаимодействие двух сторон знака – за формой одного знака (напр., помощь) завуалировано содержание другого (шантаж), и это создает сложности понимания ситуации для интерпретатора, но возможность влияния на интерпретацию слушающего говорящим. Мы разделяем точку зрения Пирса о том, что интерпретация знака связана с формированием опыта у человека, т.е. мы можем говорить об индивидуальном опыте знака. Отсюда следует, что помимо «социально санкционированной» знаковой ситуации, отраженной в словарях под базовым репрезентантом ситуации *blackmail* в англоязычной культуре, наблюдается обширный ряд использования/интерпретации знака субъективно. Пример ниже показывает нам, что ключевым моментом шантажа как знака выступает его интерпретанта¹:

– «*You cannot come*», *Ted said firmly.*

Marissa took this in for a moment; then her tone changed. Her voice was low and seductive as she said,

– «*Then I guess our discussion is over – on any topic, work or not. It is a shame; I was really looking forward to our date*».

– «*That's sexual blackmail*», *Ted said.*

She shrugged. – «Your call, officer» [29].

И.П. Сусов отмечал, что под интерпретантой Ч. Моррис понимал «учитывание определённых свойств объекта (иначе говоря, десигната), тип поведения в качестве реакции на знак, предрасположенность к реакциям того или иного рода под воздействием знака, к определённой реакции на определённый вид объекта при определённых условиях, в которых встречается знак» [18].

¹ «Интерпретанта – это навык организма реагировать под влиянием знакового средства на отсутствующие объекты, существенные для непосредственной проблемной ситуации, как если бы они были налицо» [16, с. 64].

Именно интерпретанта знака blackmail является «толчком» для действия/бездействия адресата.

Ситуация, приведенная выше, показывает, что слушающий (шантажируемый) интерпретирует ситуацию в целом как шантаж, в то время как говорящий избегает открыто утверждать о своем влиянии, так как тогда ситуация будет выглядеть аморальной в рамках социума. Ч. Моррис интерпретировал язык как «целенаправленное поведение» (goal-seeking behavior), а знаковой ситуацией считал сумму условий, достаточных для ее формирования и распознавания. Ситуацию blackmail мы также считаем знаковой, так как именно интерпретативный опыт адресата и интенциональная установка адресанта, погруженных в действительность, делают знак blackmail целостным. Вместе с тем считаем необходимым выделить разницу между знаковой ситуацией и знаком-ситуацией. Под последней мы понимаем речеповеденческую ситуацию¹ с задействованными в ней параметрами социальной ситуации². Действие знака на лексическом уровне ограничено закрепленными за феноменом blackmail значениями, однако, как знак-ситуация он задействует дополнительные усилия интерпретации. Значение лексемы blackmail как базового репрезентанта ситуации уже, чем весь набор смыслов, которые порождает ситуация [6].

Сравним следующие примеры:

Адресат интерпретирует ситуацию как шантаж и сообщает об этом говорящему. Последний подтверждает факт шантаж и истинность интерпретации адресата. Интерпретатор делает вывод на основе своего социального и языкового опыта знака:

– *He said, – «I'm sorry, Tony. I can't do this».*

– *«Yeah, you can», Tony said without hesitating. – «Remember those two guys in SoHo? Their friends got a long memory, Jimmy».*

¹ Речеповеденческая ситуация – абстрактное семантическое образование (смысловая структура), в состав которого входят определенное количество семантических долей (смыслов) [3; 19; 20; 6; 7].

² Исследования параметров социальной ситуации, предпринятые М.Аргайлом и его коллегами, позволили им выделить следующие факторы в качестве определяющих: 1) цели; 2) правила; 3) роли; 4) наборы элементарных действий (репертуар элементов); 5) последовательность поведенческих актов; 6) знания, необходимые для понимания ситуации; 7) физическая среда с ее пространственными и материальными параметрами; 8) язык с ее пространственными и материальными параметрами; 8) язык и речь; 9) трудности взаимодействия и навыки их преодоления. М. Аргайл подчеркивает, что эти характеристики не являются абсолютно автономными и независимыми друг от друга, они связаны друг с другом (как, например, роли и правила, последовательности поведения и репертуар элементов). Однако между всеми характеристиками есть более глубокая внутренняя взаимосвязь, так что они образуют определенную систему [1, с. 178–188].

– «*You'd blackmail me?*»

Tony took the Beretta out of its holster and laid it on the console between them. – «Take this if it makes you feel safer. This is my life we're talking about. If you won't do it because it's decent, because you owe me at least something – then you force me to push a little» [28].

Или:

- «*You remember that you watched my son get kidnapped, don't you?*»

Sam scoffed, – «Are you actually trying to blackmail me?»

- «*I am blackmailing you, Sam. If I get arrested for hit-and-run, I will turn you in for accessory to kidnapping and assault», she said [32].*

Исследователь/интерпретатор/третье лицо, не вовлеченное в ситуацию, базируясь на собственном опыте знака, дает себе право расценивать следующую ситуацию как шантаж:

– «*Here, Dr. Wilson tries to blackmail the staff-less House into hiring a new team by kidnapping his beloved guitar – leaving threatening ransom notes and murmuring giddy provocations like «You ever tighten a guitar string really, really slowly?» [39].*

Достижение теории Морриса состоит в разграничении трех семиотических сфер: семантики, синтактики и прагматики, однако в этой теории все факторы, составляющие знаковую ситуацию и знаковое значение (определяемые в терминах «стимул», «реакция»), ставятся в зависимость только от субъекта, от его эмпирического опыта и данных его чувственного восприятия [16]. В настоящее время теория Морриса получила дальнейшее развитие в работах современных ученых, где рассматриваются необходимые составляющие комплексного языкового знака, связанные с выделенными ими семиотическими сферами. Знак *blackmail*, находящийся одновременно в семиотических пространствах констант некатегоричность/категоричность, как комплексный языковой знак также характеризуется областью отношений, обусловленных совокупностью семантической репрезентации, прагматических особенностей контекста исследования, а также анализа языковых средств составляющих его сегментов [20, 21].

Первым лингвистом, применившим понятие знака к конкретному описанию языка, был Ф. де Соссюр в «Курсе общей лингвистики». Соссюр выделил в языковом знаке два важные свойства: 1) произвольность знака (связь между означающим и означаемым произвольна, означающее немотивированно, т.е. произвольно по отношению к данному означаемому, с которым у него нет в действительности естественной связи); 2) линейный характер означающего

(означающее имеет протяжённость, оно имеет одно измерение – линия) [17]. «По Соссюру, языковыми знаками могут считаться только «символы», передающие информацию, которая сознательно закладывается в них адресантом. Тем самым роль адресанта понимается в целом как гораздо более важная, чем роль адресата, а из восприятия символа исключается человеческий фактор (как исключается интерпретация) [5, с.18]. Ф. де Соссюр считал, что произвольность знака позволяет лучше понять, насколько значим социум для установления значимостей знака [17, с. 145]. В. фон Гумбольдт еще раньше отмечал, что знак является в некоторой степени «плодом самовольности говорящего», и в то же время ограничен обозначаемым объектом и мировоззрением пользующегося им субъекта. Э. Бенвенист также высказывался против идеи произвольности языкового знака: «Связь между обозначаемым и означающим не произвольна: напротив, она необходима. Понятия (обозначаемое) в сознании человека неизбежно отождествляются со звуковым комплексом (означающим)... Произвольность заключается в том, что какой-то один знак, а не другой прилагается к данному, а не другому элементу реального мира» [2, с. 92].

Идея о произвольности знака была развита С. Карцевским в статье «Об асимметричном дуализме языкового знака»: «Означающее и означаемое постоянно скользят по «наклонной плоскости» реальности. Каждое выходит из рамок, предназначенных для него партнером: обозначающее стремится обладать иными функциями, нежели его собственная, обозначаемое стремится к тому, чтобы выразить себя иными средствами, нежели его собственный знак (...) адекватная позиция знака постоянно перемещается вследствие приспособления к требованиям конкретной ситуации» [9, с. 89–90]. Означаемое и означающее связываются только на мгновение, каждое из них может иметь свою историю развития. Так можно объяснить, почему в истории знаков, в диахронии изменяется внутренняя форма *blackmail* (изначально дань, выплачиваемая крестьянами бандитам на дороге и позднее – уголовное преступление, состоящее в оказании психического давления), хотя знак не изменил при этом своей внешней формы. Важно отметить, что в некоторых штатах США шантажом считают только письменные формы угрозы [36]. Таким образом, означающее определяет содержание (см. Р. Барт – в символе форма похожа на содержание, как если бы она была по-

рождена им): black mail – черная почта, т. е. графическое сообщение с негативной коннотацией.

Другой подход к определению сущности языка и языкового знака, и к методам их исследования установила пражская лингвистическая школа. Языковой знак – социальная сущность, служащая посредником между членами одного коллектива и понимаемая на базе всей системы значимостей, обязательной для всей языковой сущности. Традиционно выделяются три фактора, детерминирующие языковой знак: 1) говорящий, 2) слушающий, 3) реальная действительность, которую знак отображает. Применительно к нашему исследованию необходимо персонологическое описание Шантажирующего и Шантажируемого и реальность, в которую они погружены. Для описания реальности, в которой происходит шантаж, считаем нужным обратиться к семиотическим пространствам констант категоричности и некатегоричности [21]. На языке семиотики константы можно охарактеризовать как знаки знаков, или семиотические пространства, наполненные знаками низшего порядка. Пространства непрерывно проникают друг в друга, и исследуемый нами феномен находится в зоне их сопряжения, что говорит нам о том, что он обладает свойствами, присущими обоим пространствам.

Говорящий не ставит условий адресату, однако высказывание о том, что он владеет информацией, порочащей адресата, приводит к тому, что последний интерпретирует ситуацию как шантаж и вынужден выполнять требования говорящего, как если бы это было категоричное утверждение:

– *I received a subpoena from your husband's lawyer for your work records, where you were, date and times for the past two years.*

– *That's blackmail.*

– *Almost three quarters of your cases are current. I can't let that information go into open court. So until you settle your divorce, I'm going to have to put you on a desk.*

– *That's also blackmail* [32].

Гумбольдт считал слова смысловыми знаками, благодаря которым мы «оформляем определенные порции нашего мышления» [23]. Базовым репрезентантом знаковой ситуации «Шантаж» является лексема blackmail. Как отмечал Лурия «за словом не закреплено постоянное значение. За словом всегда стоит многомерная система связей» [13, с. 139]. Знаковость присуща не только слову, но и единицам более высокого порядка. Единица blackmail отсылает нас к

ситуации, которую мы номинируем для удобства этим же знаком. Знак-ситуация скрывается за множеством масок, что создает «размытость» его смысла (шантаж может определяться как манипуляция, вымогательство, влияние, воздействие, угроза и т.д.). Природа шантажа наиболее ярко отражена в словах Р. Келлера о знаках: «Знаки – это намеки более или менее определенного характера, приглашающие другое лицо сделать определенные выводы и обеспечивающие возможность для него прийти к этим выводам» [10, с. 73]. Выводы «приглашенных» лиц, или коллективного адресата, могут быть совершенно противоположными. Следующие примеры показывают неоднозначность отношения к знаку в обществе, где blackmail сочетается с широким рядом знаков, имеющих в том числе и положительную коннотацию (при официально закрепленной негативной и связанной с психологическим давлением, угрозой и вымогательством материальных ценностей). На наш взгляд наличие положительной коннотации указывает на то, что интерпретатор либо отказывается принимать факт шантажа и потому маркирует его положительно, либо наличие положительного исхода дела/результата меняет отношение к знаку:

- *He told him which of his fellow owners were open to a spot of friendly blackmail;*
- *The fear seems to be that academics are capable of levying a sort of intellectual blackmail against ordinary people;*
- *Positive blackmail, An interesting new way of negotiating;*
- *Parental Blackmail - Coming Out to Your Parents* [30].

В семиотике смысл связывают со значимостью знака, который и является носителем смысла. Когда говорят, что знак нечто обозначает, то имеют в виду отношение знака к предмету, заменителем или представителем которого он и является. То, что знак обозначает, называют денотатом (референтом). Способ соотнесения знака с денотатом называется означиванием, или дескрипцией, как отмечал Б. Рассел. Философ также установил, что индивидуальным именам соответствует определенная дескрипция, а общим именам – неопределенная [11, с. 18]. Шантаж как знак имеет большую область референции, или, так называемый экстенционал имени, начиная от определений данной лексемы и ее производных и заканчивая ситуациями непрямой коммуникации, где смысл знака вычленяется только из суммы всех выражений. Расширение референции знака продуцирует большее количество скрытых смыслов и, следовательно, знак становится более «размытым».

Рассмотрим следующую ситуацию, где шантажирующий посредством третьего лица доводит до коллективного адресата информацию о том, что необходимо выполнить его условия. Сам знак *blackmail* не присутствует, однако сумма всех выражений позволяет всю ситуацию в целом считать знаковой:

And, my client reminds you, two more are dead. The press would have a field day if they found out the police didn't seem too concerned about finding them... giving them a proper burial [32].

В следующей ситуации адресат интерпретирует ситуацию как шантаж, что указывает на то, что главная роль в данном случае отводится реакции шантажируемого или же третьего лица:

Evidence of embezzlement, Harper thought. Blackmail. Very sly. After all, who would believe an embezzler trying to discredit the single greatest moment in American space history? Harper had already witnessed to what lengths the NASA administrator would go to save America's space agency, and now with the announcement of a meteorite with fossils, the stakes had cu skyrocketed [31].

В некоторых случаях знаковая ситуация создает юмористический эффект, например, говорящий пытается шантажировать адресата, однако терпит неудачу ввиду того, что адресат не владеет «врожденной схемой шантажа»:

– *Okay, here's the deal: you either help me throw Leonard a birthday party, or so help me God, I will go into your bedroom and unbag all of your most valuable, mint condition comic books and on one of them, you won't know which, I'll draw a tiny happy face in ink.*

– *You can't do that. If you make a mark in a mint comic book, it's no longer mint.*

– *Sheldon, do you understand the concept of blackmail? [33]*

В следующем примере знак определяется через конкретные ситуативные признаки: привлечение внимания, выбор конкретного исполнителя действия на основе собственных выводов:

He may use a type of emotional blackmail against you and other people close to him, by constantly demanding attention but refusing to allow other people to perform necessary chores for him, on the grounds that «you do it better» [30].

Говорящий может воздействовать на партнера по коммуникации, намекая на негативные для него последствия при отказе выполнить желаемое. Адресат определяет высказывание говорящего как шантаж:

– *You can't go back to practicing medicine.*

– *I don't want to practice medicine. I've decided I want to be an astronaut.*

– *Well, if you want your state astronaut's license, you're gonna need my recommendation.*

– *Is that a popular new treatment? Blackmail? [39].*

Следующая группа примеров репрезентирует эмоциональный шантаж, при котором говорящий заинтересован в наличии чувства вины у адресата:

- *If you don't take care of me, I'll wind up in the hospital/on the street/unable to work.*
- *I really thought you were different from the other women/men I've been with. I guess I was wrong.*
- *How could you do this to me (after all I've done for you)?*
- *If you really loved me...*[28].

Проблема соотношения значения и смысла занимала и занимает умы многих ученых. Смысл знака порождается «игрой» означаемого и означающего. В своей работе «Отсутствующая структура» У. Эко обращает внимание на то, что для Ф. де Соссюра лингвистический знак – это «непрерывное единство означающего и означаемого», в то время как для самого У. Эко означаемое – «то, благодаря чему код вступает в семасиологические отношения с означающим», и означающее для У. Эко становится смыслопорождающей формой [26]. Знак *blackmail* порождает у интерпретатора бесконечный набор ситуаций, связанный с его жизненным опытом (означающее продуцирует смыслы). Вместе с тем, мы наблюдаем и другую картину: означаемое (содержание) знака-ситуации *blackmail* может вычленяться описываться на основе суммы всех условий, необходимых для ее формирования и распознавания (т.е. анализ лиц, вовлеченных в социальную ситуацию, интенции говорящего, реакция адресата на действия говорящего и т.д.).

На наш взгляд, знак-ситуация *blackmail* обладает рядом следующих характеристик:

1) Означающее и означаемое находятся в конфликтном типе взаимодействия. Мы не наблюдаем соссюровского единства означающего и означаемого в знаке, а лишь возможность ситуации эксплицироваться знаком *blackmail* адресатом или же иным интерпретатором.

2) *Blackmail* порождает множество смыслов и «растворяется» во множестве знаков. Размытость знака создает сложности для интерпретации ситуации и требует дополнительных усилий со стороны адресата. Как отмечал Ч. Моррис «нечто есть знак только потому, что оно интерпретируется как знак чего-либо некоторым интерпретатором; [обобщенное] учитывание чего-либо является интерпретантой лишь постольку, поскольку оно вызывается чем-то,

функционирующим в качестве знака; некоторый объект является интерпретатором только потому, что он опосредованно учитывает нечто» [16].

3) Знак тесно связан с изменениями отношений в обществе – психологическое давление на говорящего с целью получения выгоды адресантом не всегда рассматривается как негативный феномен, и наличие положительных коннотаций служит базой для выводов о том, что знак не может иметь фиксированной оценочности.

Список литературы

1. *Аргайл, М., Фернхем А., Грахам Дж.* Мотивы и цели // Психология социальных ситуаций. Хрестоматия / сост. Н.В. Гришина. – СПб.: Питер, 2001. – 416 с.
2. *Бенвенист, Э.* Общая лингвистика. [Текст] / Э. Бенвенист / под ред. Ю.С. Степанова. – М.: Наука, 1974. – 448 с.
3. *Верецагин, Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапипентемы. – М.: «Индрик», 2005. – 1308 с.
4. *Гумбольдт, В.* Фон Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. Фон Гумбольдт. – М., 1984. – 400 с.
5. *Дементьев, А.В.* Непрямая коммуникация [Текст] / А.В. Дементьев. – М.: Гнозис, 2006. – 376 с.
6. *Иванова, Т.В.* Категория шантажа в современном английском языке: семантический аспект исследования [Текст] / Т.В. Иванова. – Современные проблемы гуманитарных и естественных наук: материалы конференции молодых ученых (Иркутск, 2–5 марта 2009 г.). – Иркутск: ИГЛУ, 2009. – С. 73–75.
7. *Иванова, Т.В.* К вопросу о поведенческой ситуации [Текст] / Т.В. Иванова. – Антропологическая лингвистика – 4: сборник научных трудов / отв. ред. проф. Ю.М. Малинович. – Иркутск, 2010. – С. 72–81.
8. *Караулов, Ю. Н.* Русский язык и языковая личность / отв. ред. Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1987. – 263 с.
9. *Карцевский, С.* Об ассиметричном дуализме языкового знака // Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX века в очерках и извлечениях. – М., 1965. – Ч. 2. С. 89–90.
10. *Келлер, Р.* Теория языковых знаков [Текст] / Р. Келлер. – М.: Наука, 1998. – 290 с.
11. *Кравец, А.С.* Методология науки [Текст] / А.С. Кравец. – Воронеж, 1991. – 146 с.
12. *Кравченко, А.В.* Знак, значение, знание. Очерк когнитивной философии языка [Текст] / А.В. Кравченко. – Иркутск: Издание ОГУП «Иркутская областная типография № 1», 2001. – 261 с.
13. *Лурия, А.Р.* Язык и сознание [Текст] / А.Р. Лурия – М.: Наука, 1998. – 302 с.

14. *Маслова, В.А.* Лингвокультурология. [Электронный ресурс] – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Linguist/maslova/index.php (дата обращения: 02.04.2012).
15. *Мешков, О.Д.* Семантические аспекты словосложения [Текст] / О.Д. Мешков – М.: Наука, 1986. – 208 с.
16. *Моррис, Ч.* Основания теории знаков [Текст] / Ч. Моррис // Семиотика. Сборник переводов / под ред. Ю. С. Степанова. – М.: Радуга, 1982. – С. 37–89.
17. *Соссюр Ф. де* Труды по языкознанию [Текст] / Ф. де Соссюр. – М.: Прогресс, 1977. – 696 с.
18. *Сусов, И.П.* Семиотические истоки прагматики [Электронный ресурс] – URL: <http://novaknyha.com.ua/downloads/pdf/439.pdf> (дата обращения: 10.11.2012).
19. *Топка, Л. В.* Речеповеденческая ситуация: универсальное и этноспецифическое // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета Серия Филология. – Иркутск. – 2009(а). – № 2 (6). – С. 111–116.
20. *Топка, Л. В.* Семиотическое пространство константы внутреннего мира человека [Текст] / Л. В. Топка // Актуальные проблемы изучения комплексных языковых знаков: материалы международной научной конференции к 100-летию заслуженного деятеля науки, доктора филологических наук, профессора А. В. Кунина. 22–23 апреля 2009 года. – М. : ИПК МГЛУ «Рема», 2009б. – С. 167–170.
21. *Топка, Л.В.* Составляющая комплексного языкового знака / Л. В. Топка // Magister Dixit – научно-педагогический журнал Восточной Сибири – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – № 2 (6). – URL: <http://md.islu.ru/ru/journal/2> (дата обращения: 02.09.2012).
22. *Уфимцева, А.А* Роль лексики в познании человеком действительности / А.А. Уфимцева // Роль человеческого фактора в языке»: Язык и картина мира. – М.: Наука, 1988. – С. 108–140.
23. *Фесенко, Т.А.* Лингвофилософская концепция В. фон Гумбольдта в контексте семиотики. / Т.А. Фесенко // Вестник ВГУ, серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2003 – № 2. – С. 16–25.
24. *Хомутова, Т.Н.* Научные парадигмы в лингвистике. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/173/028.pdf> (дата обращения: 02.04.2012).
25. *Шиянов, Е. Н.* Полипарадигмальность как принцип современной педагогики [Текст] / Е.Н. Шиянов, Н.Б. Ромаева // Педагогика : науч.-теорет. журн. Рос. акад. Образования / учредители : труд. коллектив ред.; Рос. акад. образования – М.: Педагогика, 2005. – № 9 – С. 17–25.
26. *Эко, У.* Отсутствующая структура [Электронный ресурс] – URL: <http://review3d.ru/umberto-eko-otsutstvuyushaya-struktura-vvedenie-v-semiologiyu> (дата обращения: 12.01.2013).
27. *Angelfire* [Electronic resource]. – URL: <http://www.angelfire.com/biz/BPD/blackmail.html> (дата обращения: 20.02.2012).
28. *BYU* [Electronic resource]. – URL: <http://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 20.02.2012).
29. *BNC* [Electronic resource]. – URL: bnc.bl.ul (дата обращения: 20.02.2012).

30. *Brown, D.* – Deception Point [Electronic resource]. – URL: <http://www.twirpx.com/file/46810/> (дата обращения: 1.06.2012)
31. *Fincher, D.* – Seven [Motion picture] / D. Fincher – USA, New Line Cinema., 1995. – URL: <http://www.solarmovie.so/watch-se7en-1995.html> (дата обращения: 1.08.2012)
32. Fanfiction. [Electronic resource]. – URL: <http://www.fanfiction.net/s/4153043/1/Blackmail> (дата обращения: 1.06.2012).
33. *Lorre, C.* – Big Bang Theory [Motion picture] / C. Lorre – USA, Warner Bros., 2007. – URL: http://www.sidereel.com/The_Big_Bang_Theory (дата обращения: 13.09.2012)
34. Peirce, C.S. Elements of logic // Collected papers of Charles Sanders Peirce. V. 2. Cambridge, MA, 1960.
35. *Shore – Shore, D.* House M.D. [Motion Picture] / D. Shore – USA, Universal pictures: A City Light Film productions, 2004. – URL: <http://www.filminenglish.ru/movie/?id=1737> (дата обращения 1.06.2012)
36. *West's encyclopedia of American Law*, Volume 2. West. Pub. Co.. 1998 (Digitized 22 Aug 2007). – 569 p.